

Н.В. ОЛЕНЦЕВИЧ, к.э.н., доцент,
Донецкий национальный технический университет

СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО: К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Обращение к концептуальным основам институциональной теории в объяснении различных экономических процессов и явлений современной действительности стало в последние годы закономерным и вполне оправданным. Нерешенность многих задач трансформационного периода, низкая эффективность рыночных преобразований, отсутствие автоматических механизмов разрешения фундаментальных экономических проблем на фоне деградации прежней системы управления экономикой актуализируют поиск теоретических и практических инструментов возвращения страны в русло экономического и социального прогресса.

Несомненные достоинства институциональной теории в решении отмеченных задач заключаются, как представляется, в двух важнейших обстоятельствах. Первое сводится к тому, что методологический аппарат современного институционализма позволяет со всей очевидностью объяснить «провалы» реформ, с одной стороны, упрощенным пониманием их содержания, сведением его к «механическим» преобразованиям институтов собственности и власти, с другой стороны, преобладанием на первых этапах либерально-романтических представлений о самонастройке рыночной системы по мере создания необходимых формальных атрибутов – частной собственности, элементов рыночной структуры и инфраструктуры, законодательных норм и правил, минимизации роли государства и т.п. При этом наш собственный опыт последних лет и практика наших ближайших соседей убедили даже самых отчаянных реформаторов-романтиков в ошибочности подобных представлений и необходимости корректировки трансформационных процессов.

Второе преимущество заключается как раз в способности институциональной теории акцентировать внимание не только на содержании формальных, но и по большей части неформальных условий – институтов, само существование которых ощутимо детерминирует механизмы реализации системы экономических отношений, строящихся на рыночных принципах. Способность институтов к эволюции, перенастройке и трансформации обеспечивает возможность формирования соответствующей

институциональной среды, необходимой для функционирования элементов новой экономической системы. Отсюда масштабные дискуссии, развернувшиеся среди отечественных и российских ученых, о содержании, структурных элементах, направлениях развития институтов в условиях транзитивной экономики. Плодотворно работают в этом направлении, в частности, Р.Нуреев, Р.Капелюшников, А.Олейник, А.Шаститко, В.Дементьев, С.Кирдина и ряд других исследователей, занимающихся проблемами теории и методологии современного институционализма. В работах С.Рошина, О.Бессоновой, В.Тамбовцева, М.Дерябиной, В.Бережного представлены прикладные аспекты институциональных исследований, посвященные разработке институциональных систем переходных обществ.

Вместе с тем, научное сопровождение трансформационных процессов объективно требует дальнейшего расширения предметного поля проводимых исследований. Обоснование содержания, путей создания и направлений эволюции институтов как элементов институциональной среды рыночной экономики должно дополняться, с нашей точки зрения, исследованиями, направленными на поиск и включение в институциональную среду новых структурных элементов, которые бы дополняли традиционные формальные и неформальные институты в создании каркаса формирующейся экономической системы. Особого внимания в связи с этим заслуживают социальные институты и формы взаимодействия экономических агентов, наполняющие макроэкономические структуры необходимым содержанием и социальными связями. Именно социальные институты с их специфической интеграцией, способностью активно действовать на микро-, макро- и мезоуровнях экономической системы становятся одним из непосредственных факторов экономической эволюции.

Как представляется, сказанное в полной мере относится к социальному партнерству как особой форме организации и взаимодействия субъектов социально-трудовых отношений в условиях противоречивости и несовпадения их экономических интересов. Используемые в

© Н.В. Оленцевич, 2006

практике зарубежных стран со второй половины XX века отношения социального партнерства выполняют функции регулирования различных сторон социально-трудовой сферы, обеспечивают сглаживание объективно возникающих классовых противоречий, содействуют разрешению трудовых споров и конфликтов, способствуют установлению социальной стабильности. Иными словами, они включаются в общий механизм обеспечения социально-экономического развития общества и превращаются в важный фактор его эволюции. Между тем как в программах реформирования отечественной экономики проблемам становления социального партнерства, прежде всего как экономического института и инструмента регулирования социально-трудовой сферы, уделяется все еще недостаточное внимание.

Целью настоящей статьи является обоснование места социального партнерства среди институтов современного рыночного хозяйства и определение концептуальных направлений его развития в условиях реформируемой экономики Украины.

Для реализации поставленной цели в первую очередь необходимо уточнить содержание понятия институт как основной системообразующей единицы анализа с тем, чтобы определить степень соответствия категории «социальное партнерство» сущности и характеристикам понятия институт.

Как известно, классическая трактовка этой категории была дана в работах Т.Веблена, с именем которого связывают оформление институционализма как самостоятельного течения экономической мысли. По определению Т.Веблена, институты представляют собой «привычные образы мыслей в том, что касается отношений между обществом и личностью» [1,с.201]. Иначе говоря, это «стереотипы мышления», которые направляют действия людей и регулируют их экономическое поведение. Важное значение имеет вывод Веблена о том, что «институты – результаты процессов, происшедших в прошлом, а следовательно, не находятся в полном согласии с требованиями настоящего времени, но под нажимом обстоятельств, складывающихся в жизни сообщества, происходит изменение образов мышления людей, т.е. развитие институтов» [1,с.202]. Тем самым утверждается эволюционная сущность институтов и их адаптивный потенциал.

Таким же по сути является понимание института у У.Гамильтона, определяющего институт как «вербальный символ, который описывает пучок социальных обычаев... способ

мышления или действия, с достаточной распространенностью и прочностью запечатленный в привычках групп или обычаях народа. В обычной речи это другое слово для «процедуры», «общего согласия» или «договоренности»; на книжном языке нравы, народные обычаи...» [2,с.87]. Таким образом, характерной особенностью трактовки институтов у родоначальников институционализма является сведение их к комплексу неформальных правил, распространенных и принятых в данном социуме в качестве типичных норм поведения во всех сферах жизнедеятельности, включая экономическую. Люди прибегают к их использованию, будучи помещенными в определенную социальную среду, не в силу давления каких-то законодательных требований, а по «велению» норм морали, воспитания, религиозных и общественных правил и т.п. ограничений.

В результате дальнейшей разработки идеи институционализма Дж.Коммонсом, в научный оборот вводится понятие действующего коллективного института как регулятора экономического поведения людей. По Коммонсу, коллективные действия осуществляют контроль над действиями индивидуумов, примиряя их противоречивые интересы. В связи с этим Дж.Коммонс прослеживает роль трех общественных институтов – корпораций, профсоюзов и политических партий – в установлении согласованности действий индивидов [3,с.496]. Очевидно, такое понимание института отражает эволюцию экономических и общественных отношений и соответствует реальной практике хозяйствования в экономике индустриального типа. На первый план выходит поиск инструментов компромисса между организованным трудом и крупным капиталом, а примирение экономических противоречий через коллективные действия составляет отныне суть институциональной экономики. Весьма важной в контексте исследуемой проблемы является идея Коммонса о социальном соглашении рабочих и предпринимателей посредством «взаимных уступок», что, бесспорно, свидетельствует о включении социального партнерства в категориальный ряд институциональной теории.

Наиболее обобщенную концепцию институтов мы встречаем у представителя неoinституционализма Д.Норта, который выделяет в их составе три группы:

- а) неформальные ограничения (традиции, обычаи, социальные условности);
- б) формальные правила (законодательные и административные акты, судебные решения);

в) механизмы принуждения, обеспечивающие соблюдение правил (судебные органы, органы правопорядка и т.п.) [4, с.17].

Тем самым Д.Норт расширяет институциональный ряд за счет объединения формальных и неформальных институтов, дополняя их механизмами принуждения и контроля. Согласно Норту, будучи «правилами игры», институты задают систему стимулов и ограничений, направляя деятельность людей по определенному руслу. Тем самым они снижают неопределенность и делают социальную среду жизнедеятельности менее рискованной и более предсказуемой [5, с.46]. Совокупность институтов формирует институциональную структуру общества, в которой реализуются взаимоотношения между экономическими агентами, или игроками рынка. Эффективность этих отношений детерминирована складывающейся институциональной структурой и находится в корреляционной связи с направлениями и динамикой изменения институтов.

Таким образом, беглый ретроспективный анализ позволяет выделить ряд ключевых или существенных моментов, на основе которых различные социальные нормы и экономические действия агентов объединяются единым понятием института.

Первое, на что следует обратить внимание, это присутствие определенного регулирующего (упорядочивающего) начала в качестве исходной субстанции института. Независимо от своего характера – формального либо неформального – каждый институт призван решать определенные задачи по обеспечению и облегчению взаимодействия между индивидами в достижении ими своих экономических целей (реализации экономических интересов). Поскольку решения экономических агентов являются рациональными лишь до известных пределов, институты призваны предупредить либо нейтрализовать негативные последствия их действий. Как подчеркивает О.Уильямсон, в социальных институтах нуждаются ограниченно разумные существа безупречной нравственности. При отсутствии проблем ограниченной рациональности и оппортунистического поведения потребность во многих институтах могла бы отпасть [6, с.2].

Второй заслуживающий внимания момент касается преимущественно объективного характера происхождения институтов, несмотря на то, что в целом их природа определяется сочетанием объективного и субъективного начал. Все они возникают в результате хозяйственной и социальной практики людей на основе

естественного развития форм межличностного и межгруппового взаимодействия. Нормы экономического и социального поведения, закрепленные институтами, всегда являются продуктом предыдущего опыта. Разница заключается лишь в том, что неформальные институты находят отражение в разнообразных формах общественного сознания, приобретающих форму ограничений на свободу действий индивида как социального существа. Это не предполагает применение санкций за их невыполнение (не считая общественного осуждения, исключения из привычного социального круга, религиозного ostracism и т.п.) В отличие от них, формальные институты закрепляют сложившийся, необходимый для нормального осуществления социальной жизнедеятельности, порядок вещей в правовых нормах, предусматривающих систему санкций при их нарушении. И даже указание Норта на то обстоятельство, что «формальные правила создаются в интересах тех, кто обладает достаточной властью, чтобы генерировать полезные для себя новые правила» [4, с.20], не меняет сути дела, поскольку любые правовые нормы призваны упорядочить реально существующие, то есть уже объективно сложившиеся экономические и социальные отношения.

Третий существенный момент, как представляется, связан с известной гибкостью и изменчивостью институтов, их эволюционным характером и адаптивным потенциалом, указания на которые можно найти уже у Т.Веблена. В данном случае различия между формальными и неформальными институтами возникают в силу различной скорости реализации приспособительных реакций. Если формальные правила могут быть изменены в очень короткие сроки директивным, а вернее декретивным путем, то неформальные относительно консервативные ограничения требуют гораздо более продолжительных периодов времени для своих изменений, что связано с недостаточной их «восприимчивостью к сознательным человеческим усилиям» [4, с.21]. Однако и в том, и в другом случае отмеченные свойства институтов позволяют широко использовать их при разработке и реализации экономической политики государства, поскольку экономические институты превращаются в обязательные компоненты устойчивых отношений между агентами, обеспечивая взаимодействие и согласование их интересов путем соблюдения формальных правил и неформальных норм хозяйственного поведения [7, с.70].

Сравнительный анализ категории «со-

циальное партнерство», проведенный через призму уточненных характеристик рыночных институтов, позволяет с полным правом отнести социальное партнерство к их числу.

В пользу такого вывода говорит, прежде всего, тот факт, что к настоящему моменту система социального партнерства сложилась как особый механизм или форма взаимодействия хозяйствующих агентов по согласованию их противоречивых экономических интересов. Таким образом, налицо главное отношение, составляющее природу института, – отношение экономических интересов, а также регулятивный характер его реализации. В качестве носителей таких интересов в системе социального партнерства выступают стороны социально-трудовых отношений – работодатели и наемные работники как субъекты коллективных (классовых) интересов. Несовпадение их интересов, а значит разновекторность и противоречивость их поведения объективны по своему характеру, следовательно, такими же объективными должны быть и формы их согласования. Проведенный нами анализ [8] подтверждает исторически объективную природу социального партнерства, возникающего в качестве инструмента регулирования социально-трудовых отношений на определенном этапе их эволюции в силу накопления объективных и субъективных предпосылок. Тем самым подтверждается еще одно важное свойство социального партнерства как института – объективность происхождения при достаточно тесном переплетении объективных и субъективных начал.

Будучи инструментом регулирования социально-трудовых отношений, институт социального партнерства получает свое проявление в комплексе процедур по согласованию интересов между наемными работниками и работодателями при возможном участии государства. Механизм уточнения взаимных требований и обязательств и выработки на этой основе экономического консенсуса предусматривает выполнение ряда формальных правил и процедур в виде консультаций, переговоров, взаимного информирования сторон, подписания коллективных договоров и соглашений, осуществления контроля за их исполнением. Таким образом, осуществление социального диалога в рамках социального партнерства предполагает наличие законодательно признанных субъектов социально-трудовых отношений, организационно оформленного механизма и практических процедур согласования интересов в экономической и социальной сферах жизни общества. Это дает основания для отнесения социального

партнерства к формальным институтам современного рыночного хозяйства с ярко выраженными регулятивными или же упорядочивающими функциями. Содержанием последних, как правило, становятся вопросы найма и увольнения работников, установления межотраслевых пропорций в уровнях доходов и занятости, определения размеров заработной платы различных профессиональных категорий наемного персонала, проведения индексации оплаты труда в связи с ростом стоимости жизни и т.п. Наконец, последний момент, позволяющий отождествлять социальное партнерство с рыночными институтами, заключается в его изменчивости, адаптивности, способности к дальнейшей эволюции и наполнению новым содержанием по мере роста производительных сил, изменения характера и типа общественного производства, модификации экономической политики государства. Эти выводы подтверждаются сравнительным анализом становления социального партнерства в зарубежных странах и выявленными различиями в формировании его национальных моделей. Проведенные исследования показывают, что содержание отношений социального партнерства формируется в зависимости от характера и уровня развития производительных сил, детерминируется социально-экономической моделью развития общества, эволюционирует вместе с эволюцией отношений собственности и форм распределения национального дохода [8,9]. Отсюда вполне реальные возможности для адаптации и практического применения отношений социального партнерства в конкретных условиях осуществления хозяйственной деятельности, в том числе в социально-экономических реалиях переходных экономических систем.

Подводя итоги проведенного анализа, сделаем ряд выводов относительно сущности социального партнерства и перспектив его развития в условиях отечественной экономики.

Исследование институциональных признаков социального партнерства позволяет определить его как институт рыночного хозяйства, регулирующий и обеспечивающий совместную деятельность субъектов общественно-производственных отношений, структурированных в соответствующие организации, путем согласования их противоречивых экономических интересов в рамках механизма согласительных процедур, договорной работы и коллективных решений.

Институциональное оформление социального партнерства предполагает наличие: во-первых, формально признанных и законода-

тельно установленных субъектов социально-трудовых отношений, наделенных соответствующими полномочиями и действующими в рамках определенных ограничений; во-вторых, формально прописанного механизма коллективных и индивидуальных действий по согласованию и уточнению взаимных требований и обязательств; в-третьих, законодательно установленных процедур разрешения споров и конфликтов в случае их возникновения.

Отражая объективный уровень развития экономической системы, отношения социального партнерства наполняются конкретным содержанием в виде определенных экономических интересов и инструментов их реализации. Эффективность последних предопределяется совокупностью всех институциональных факторов, как формального так и неформального характера, которые образуют институциональную систему общества и создают рамочные условия для деятельности экономических агентов или «игроков» рынка в одной из системообразующих сфер экономики – сфере трудовых отношений.

Оценивая перспективы развития отношений социального партнерства в условиях Украины, следует учитывать специфически переходный характер ее экономической системы, связанный с продолжающейся работой по формированию институциональной среды рыночного хозяйства. Незавершенность отмеченных процессов проявляется через несбалансированную структуру институциональных основ рынка, в которой формальные институты – законодательные акты и нормы – превалируют над неформальными, одни из которых были в свое время разрушены и «вытравлены» из общественного сознания, а другие, как представляется, не существовали вовсе (например, хозяйственная этика, социальная ответственность, подлинная производственная и общественная демократия и т.п.).

Между тем, наличие неформальных институциональных факторов, дополняющих законодательную базу и формальные процедуры, превращается в одно из необходимых условий становления полноценной системы социального партнерства. В связи с этим определяющую роль здесь должна сыграть взвешенная, адекватная политика государства, направленная на содействие развитию социального диалога. На-

ряду с уже принятыми законодательными актами, регулируемыми коллективно-договорные отношения, следовало бы активнее проводить работу по формированию механизма взаимодействия сторон на основе принципов равноправия, взаимной ответственности, уважения интересов друг друга. Целесообразно, с нашей точки зрения, установить систему прав и обязанностей, стимулов и ограничений на деятельность профсоюзов и союзов работодателей, поощряя их к более эффективному социальному диалогу и выработке конструктивных общественно необходимых решений.

Представляется, что научное обоснование решения поставленных задач является одним из перспективных направлений дальнейших исследований в данной сфере.

Литература

1. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984. – 366 с.
2. Seckler D. Thorstein Veblen and the Institutionalists. London, 1975.
3. Майбурд Е. Введение в историю экономической мысли. М.: Дело, 1996. – 544 с.
4. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
5. Норт Д. Экономический анализ институтов // Вопросы экономики.- 1997.- № 3.
6. Капелюшников Р. Неоинституционализм 1998 // www.libertarium.ru/libertarium/10621/lib_article_t
7. Горожанкина М. Экономический институт в контексте теории социального капитала // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 70. – Донецк, ДонНТУ, 2004. – с.70-75
8. Оленцевич Н. Соціальне партнерство у контексті еволюції соціально-трудових відносин // Соціальна економіка. Научний журнал. – 2004. – № 1-2. – с.148-153
9. Оленцевич Н. Социальное партнерство как институт современного рыночного хозяйства // Научные труды ДонНТУ. Серия: экономическая. Выпуск 70. – Донецк, ДонНТУ, 2004. – с.191-196

Статья поступила в редакцию 24.01.2006